

ТАТЬЯНА ИГОРЕВНА ПОПОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания филологического факультета
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-8131-2158; t.popova@spbu.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ И ИХ ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ В МЕДИАДИСКУРСЕ: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А н н о т а ц и я . Рассматривается актуальный вопрос организации открытого коммуникативного медиапространства по принципу информационного поля, динамику которого задают информационные волны. В центре внимания автора находится проблема отбора типовых текстов при обучении русскому языку как иностранному, который может быть осуществлен с учетом теории информационных волн. Новизна исследования обусловлена тем, что впервые идея гипермедиатекста связывается с уровневый подходом в обучении русскому языку как иностранному. Целью статьи является соотнесение понятия гипермедиатекста с формированием дискурсивной компетенции на разных уровнях владения русским языком как иностранным. Задачами – описание типовых медиатекстов разных информационных волн и соотнесение их с требованиями к формированию дискурсивной компетенции владения русским языком как иностранным. В основе исследования лежат методы функционально-стилистического описания функционально-семантических типов речи. Результат исследования показал, что медиатексты, представляющие информационный повод, являются текстами-повествованиями от 1-го лица с типичной информационной структурой, характерной для текста-нарратива, что делает возможным их использование при обучении русскому языку как иностранному на уровне В1. Первая информационная волна реализуется в виде текстов, пересказывающих информационный повод в текстах-повествованиях от 3-го лица, и текстов-интервью, что соответствует требованиям к уровню владения дискурсивной компетенцией на уровнях В1 и В2. Вторая информационная волна представлена оценочными комментариями, эти тексты могут использоваться на уровне В2. В третью информационную волну входят эссе и комментарии побудительного характера, что соответствует уровню С1. В зависимости от способа выражения оценочной или побудительной интенции – эксплицитного или имплицитного – медиатексты второй и третьей волн могут использоваться для формирования дискурсивной компетенции владения языком на уровнях В2 или С1. Проведенный анализ показал высокий лингводидактический потенциал понятия гипермедиатекста в обучении русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: гипермедиатекст, информационные волны, типовой текст, уровни владения русским языком как иностранным

Для цитирования: Попова Т. И. Информационные волны и их текстовая реализация в медиадискурсе: лингводидактический аспект // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 1. С. 50–55. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.719

ВВЕДЕНИЕ

Современный медиатекст как продукт цифровой эпохи отличается от текстов, функционировавших в доцифровую эпоху. Новые коммуникации порождают новые тексты, обладающие новыми характеристиками, такими как гипертекстуальность, мультимедийность, интерактивность, синхронность-асинхронность общения, полисубъектность.

Медиакоммуникация в современных исследованиях понимается как непрерывно развива-

ющаяся, открытая, имеющая нелинейный характер многослойная сверхсложная структура информационных полей различных типов: Глобальной сети, СМИ, текстов, информационно-медийных личностей [4: 46]. Это открытое коммуникативное медиапространство организовано по принципу информационного поля, динамику которого задают информационные волны (термин А. В. Болотнова). В работах А. В. Болотнова разрабатывается типология информационных волн, основанная на характере реагирования

последующих медиатекстов на информационный повод [3].

Медиатексты, составляющие информационную волну, выполняют определенную функцию. Тексты первой информационной волны расширяют денотативный аспект ситуации, представленный в информационном поводе, за счет сообщения деталей ситуации. Тексты второй информационной волны связаны с оценочным комментированием и оценочным анализом ситуации текста-стимула. Тексты третьей информационной волны имеют побудительный характер, содержат призывы к поиску способа решения проблемы, предлагают варианты ее решения. Медиатексты оказываются связанными в единый гипермедиатекст новости, под которым понимается совокупность связанных общим информационным поводом сообщений в медиа разных каналов, типов, которые различаются по источнику и по времени поступления, но референциально «перекликаются» [5: 363].

Идея гипермедиатекста представляется важной при отборе текстов в обучении русскому языку как иностранному, имеющему уровневый подход. Перспективность использования идеи информационных волн обусловлена текстоцентрическим подходом как основой обучения дискурсивной компетенции, связанной с умением понимать и порождать тексты определенной жанровой направленности. Каждому уровню владения русским языком как иностранным соответствует свой уровень коммуникативной компетенции, который определяет отбор ситуаций общения и речевых жанров, представляющих данную ситуацию.

Цель статьи – соотнести понятие гипермедиатекста с целями обучения текстовой деятельности (дискурсивной компетенции), проследить связь между использованием медиатекстов для формирования разных уровней коммуникативной компетенции иностранных обучающихся и медиатекстами разных жанров, репрезентирующими информационные волны разной степени удаленности от информационного повода.

В основе исследования лежит функционально-стилистическое описание функционально-семантических типов речи, разработанное на кафедре русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ [8], а также описание требований к содержанию и объему коммуникативной компетенции на разных уровнях владения русским языком как иностранным¹.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕДИАТЕКСТА

Медиатекст по своей природе отвечает принципам отбора текста в обучении РКИ, признается актуальным и эффективным средством обучения в медиаобразовании [2], [7]. Медиатекст обладает такими характеристиками, как тиражируемость, повторяемость, стереотипность, взаимозаменяемость [6], позволяющими использовать его в качестве типовых текстов. Идея типового учебного текста нашла широкое распространение в теории и практике профессионально направленного обучения русскому языку как иностранному в 70–80-е годы XX века. Под учебным типовым текстом понимался «смоделированный инвариант множества однотемных текстов, отражающих однородные фрагменты действительности и обслуживающих однородные ситуации общения» [1: 77].

Наша идея состоит в том, что в аутентичном медиатексте, как и в учебном типовом тексте, содержится набор типовых информативных единиц (смысловых блоков), обязательных для текстов определенного содержания, а также набор лексико-грамматических средств, реализующих эти смыслы, что позволяет использовать его в обучении русскому языку как иностранному.

МЕДИАТЕКСТЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЛНЫ

Целеустановка медиатекста, предназначенного для популяризации информации, влияет на его содержательно-композиционное построение. Для медиасферы актуальны пять типов интенций: 1. Информировать (осведомлять); 2. Разъяснять с опорой на анализ и оценки; 3. Убедять, рационально и эмоционально воздействуя; 4. Развлекать; 5. Привлекать и побуждать [9]. Каждый тип интенций в большей или меньшей степени проявляется в медиатекстах, относящихся к разным фазам информационных волн. Так, толчком для первой информационной волны служат, как правило, информативные, сюжетные, повествовательные медиатексты, базирующиеся на конкретных жизненных ситуациях, в основе которых лежит конфликт, проблемная ситуация повседневности. Медиатексты первой информационной волны соответствуют уровню владения русским языком В1. Примером такого медиатекста может служить пост в блоге Александра Черных «Московская бабушка»:

«(1) Вчера шел по станции метро “Пушкинская” и заметил, как возле газетного автомата стоит бабушка – совершенно классическая, в старом пальто и ярком платке. Стоит и внимательно смотрит куда-то в сторону журнала, как будто решает, купить – не купить.

(2) Подхожу и спрашиваю: “Бабушка, может, вам журнал купить?” А она неожиданно веселым голосом мне отвечает:

– Нет, что вы, я просто люблю Шарлем Азнавуром. Вот он тут какой на афише красивый, а я очень его песни люблю. Тут написано, что он в “Крокус” будет выступать, а я и не знаю, где это, ни разу в таком концертном зале не была. Вы не знаете?

(3) Неожиданно бабушка начала петь на эскалаторе песни Дассена – у нее оказался отличный голос и шикарное французское произношение. После “Елисейских полей” она спела “*Et si tu n'existais pas*”, потом “*Je ne regrette rien*”, которая оказалась еще пронзительнее, чем у Пиаф.

(4) Я спросил, как ее зовут, – а она ответила просто “Лиди”, без всяких отчества.

– А где вы так хорошо выучили французский?

– Да я совсем его не знаю, – засмеялась Лиди. – Просто люблю песни петь. Знаете, в шестидесятые в библиотеках были такие специальные кабинеты. Приходишь, слушаешь пластинки в наушниках и запоминаешь. Очень модно было, мы все в них ходили.

(5) Поезд проехал, и я попытался снять на телефон, как она поет. Получилось не очень, слишком шумно было вокруг, и я попросил ее телефон – мол, приеду и запишу получше. Бабушка виновато сказала, что у нее нет телефона, но записала мой. Надеюсь, она все-таки позвонит и я свожу ее на Азнавура².

Данный медиатекст содержит все компоненты повествовательного текста от 1-го лица: ориентация – завязка – кульминация – развязка – кода. Для каждой части повествовательного текста характерны свои ССЦ.

В начале медиатекста (ориентация) представлено ССЦ-повествование (абзац 1), вводящее пространственно-временную локализацию говорящего и героев. Особенностью этих ССЦ является организация рассказа о событии с точки зрения одного воспринимающего лица, относительно которого представлены все дейктические элементы текста (здесь / сейчас, тогда / там).

В завязке (абзац 2) вводится противоречие, в данном случае несоответствие между обликом героини и ожиданий и предположений автора по поводу мотивов поведения героини (я просто люблю Шарлем Азнавуром). Для данного ССЦ характерно использование прямой речи героев.

Кульминация вводится словом *неожиданно* (абзац 3). ССЦ в этой части носит динамический характер, преимущественно используется акциональная доминанта в реме (бабушка начала петь по-французски). Развязка (абзац 4) также является неожиданной (Да я совсем его – французский язык – не знаю). Кода (абзац 5) представляет собой оценку ситуации автором, сожалеющим о том, что он не смог сделать хорошую запись пения.

Таким образом, медиатекст, дающий информационный повод для первой информационной волны, представляет собой повествовательный текст, в котором можно выделить типичные информационные блоки (представленные ССЦ): ССЦ – констатация положения дел к моменту рассказа, динамические ССЦ, ССЦ результирующие изменившееся положение дел и его оценку. Повествовательные медиатексты с четкой информационной структурой соответствуют требованиям к отбору текстов на уровне В1. Они позволяют вычленять содержательно-фактуальную информацию, эксплицитно представленную в тексте.

Медиатексты **первой информационной волны** расширяют денотативный аспект ситуации, представленный в информационном поводе, за счет сообщения деталей ситуации. С точки зрения жанрового разнообразия это могут быть вторичные информативные тексты от 3-го лица, пересказывающие событие, интервью с героем сюжета.

Рассмотрим вторичный медиатекст, представляющий то же самое событие в пересказе от 3-го лица в новостях сайта «Афиша» в материале «В Москве ищут бабушку, взорвавшую интернет» (18 марта 2015 года):

«Прошлым вечером журналист Александр Черных рассказал в своем фейсбуке о встрече с московской бабушкой по имени Лиди, большой поклонницей Шарля Азнавура, неплохой певицей и просто приятным человеком. Запись пения бабушки набрала более 30 тысяч лайков в фейсбуке, о ней написали сразу несколько СМИ, а сегодня стало известно, что Шарль Азнавур, который будет выступать в Москве 22 апреля, хочет встретиться с Лидой лично.

Журналист встретил женщину у газетного киоска на “Пушкинской”. Он предложил купить ей журнал, но она призналась, что просто рассматривает афишу концерта Шарля Азнавура. Двое разговорились, бабушка рассказала, что очень любит французские песни, а затем спела Черных несколько любимых, обнаружив при этом приличное французское произношение.

Бабушка представилась Лидой, не сообщив свое отчество. Черных попытался записать пение бабушки на видео, но в метро было слишком шумно, поэтому он попросил телефон Лиды – чтобы приехать в другое время и записать лучше. “Бабушка виновато сказала, что у нее нет телефона, но записала мой. Надеюсь, она все-таки позвонит и я свожу ее на Азнавура в “Крокус” этот несчастный”, – написал журналист³.

Данный медиатекст первой информационной волны содержит интерпретацию поведения героев (журналист встретил женщину, он предложил ей, она призналась и т. д.). В отличие от повествования от 1-го лица, написанного в репродуктивном регистре (говорящий

является наблюдателем и участником ситуации), повествование от 3-го лица содержит вторичную информацию, которую журналист узнал из первичного источника. Данный текст содержит конструкции с косвенной речью, подчеркивающие информативный характер текста (*она призналась, что просто рассматривает афишу концерта Шарля Азнавура; бабушка рассказала, что очень любит французские песни*).

Особенностью медиатекста, представляющего информационный повод, является его тиражирование в медиасфере в течение одной-двух недель, в зависимости от актуальности (драматизма) события, что делает медиатексты, связанные с одним событием, удобными для поискового чтения на уровнях В1, В2, С1. Цель поискового чтения будет обусловлена характером формируемых умений и навыков, отличающих каждый из названных уровней.

Для уровня В1 могут быть предложены задания, связанные с поиском развития сюжета, представленного в медиатексте (поиск бабушки, встреча с Азнавуром и т. д.).

На уровне В2 интересен поиск информации, характеризующий героя сюжета (многочисленные интервью с бабушкой, появившиеся после первой публикации). Данные интервью содержат много страноведческой информации, объясняющей характер поведения журналиста, который первым рассказал о бабушке. Они дают представление о жизни в Советском Союзе, типичной биографии, работе, увлечениях, например, как в следующем интервью с героиней на РЕН ТВ (20 марта 2015 года):

«Москвичка Лидия Ивановна, которая с волнением ждет встречи с Шарлем Азнавуром, рассказала корреспондентам РЕН ТВ о своей жизни.

Родилась Лидия Ивановна в 1941 г., закончила 10 классов средней общеобразовательной школы, после чего пошла на платные курсы управления УПК (Учебно-производственный комбинат). Затем она работала в Райсобесе.

Женщина признается, что музыкой никогда серьезно не занималась:

“Никогда и не думала. Ни по каким концертам ни разу в жизни не ходила. Раньше был свой дом культуры. В праздники духовой оркестр играл, все танцевали, пели, самодеятельность была”.

На вопрос, где Лидия Ивановна выучила французский язык, москвичка говорит честно:

“Я не выучила. Просто немножко запомнила про-изношение. Много раз повторяла. Мне просто нравится. По радио слышала. А теперь в домах радиоточки не ставят, наверное... Слов я не знаю, но могу любую песню спеть. А это совсем не французский. Это просто я так запомнила... Французский язык – он такой легкий, приятный”»⁴.

Дополнительная информация, полученная из интервью с героями, на уровне В2 может быть переработана в информационные тексты от 3-го лица.

Медиатексты **второй информационной волны** представляют собой тексты оценочного характера, это комментарии в блогах, эссе, где событие подвергается осмыслению и получает нравственную оценку. См. пример отрывка эссе Залины Маршенкуловой «Ищите бабушку», размещенном на сайте ТЖ (19 марта 2015):

«Почему тысячи людей, игнорирующие привычные призывы благотворительных организаций помочь нуждающимся старикам и детям, вдруг проснулись в постеле о пожилой женщине, любящейся плакатом с французским шансоном?»

Потому что это красивая история и красивая загадочная бабушка: она не плачет, не просит, не причитает, не жалеет себя – она улыбается и пронзительно поет, слушает на Тверской уличных музыкантов и охотно общается. Это нечто с другой планеты, там, где весна и сказка, – и от этой мелодичной безмятежности сердце разрывается сильнее, чем от любого призыва помочь»⁵.

В данном эссе представлен типичный текст-рассуждение с использованием вопросно-ответной конструкции. В тексте много оценочной лексики (красивая история, красивая загадочная бабушка, нечто с другой планеты и др.). Из этих текстов можно извлечь мнения блогеров и журналистов, на основе которых обучающийся может составить вторичные тексты: обзор мнений, проблемное эссе с эксплицитно выраженной оценкой, что соответствует требованиям к коммуникативным умениям на уровне В2.

Третья информационная волна представлена медиатекстами побудительного характера, содержащими призывы к поиску способа решения проблемы. Рассматриваемый нами информационный повод вызвал медиатексты и третьей информационной волны. К ним можно отнести пост самого Александра Черных, который перепечатали многие газеты, например «Комсомольская правда»:

«Может, это не очень по теме, но когда я читал эти письма и комментарии с предложениями помощи, то очень хотел рассказать о том, как мы все можем помочь другим людям. Многие не знают, но существует организация “Старость в радость” – она помогает одиноким бабушкам и дедушкам, которые живут в домах престарелых. Ребята покупают им лекарства, одежду, какие-то вкусности, а главное – приезжают и общаются с ними. Все это делается на пожертвования силами волонтеров. И я буду очень благодарен, если вы переведете им хотя бы сто рублей – это очень поможет десяткам одиноких стариков. Может, это не такая милая помощь, как поющей бабушке, но, правда, это очень важно»⁶.

Для медиатекстов третьей информационной волны характерно осмысление события как социальной проблемы, которую можно решить. Для таких медиатекстов характерна модальность возможности (*все можем помочь другим людям*), а также волонтерный регистр, представленный в данном тексте призывом (*И я буду очень благодарен, если вы переведете им хотя бы сто рублей*). Медиатексты третьей информационной волны могут служить основой для написания эссе, постов в соцсетях, собирающих помощь; материалом для дискуссий, что составляет основу коммуникативной компетенции владения РКИ на уровне С1.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, медиатексты трех информационных волн, входящих в гипермедиатекст, обнаруживают четкую закономерность в жанровом отношении: повествование о событии от 1-го лица – пересказ события от 3-го лица – детализация в прямой речи в интервью с героем события – оценочный комментарий события как бытового события – оценка события как социального явления – призыв к решению социальной проблемы. Обладая такими характеристиками, как повторяемость и стереотипность, медиатексты могут выступать в качестве типовых текстов при обучении РКИ.

Способность медиатекста к тиражированию позволяет в рамках одного информационно-

го повода формировать дискурсивную компетенцию во владении разными типами текста: описание, повествование, объяснение, рассуждение, инструкция (советам, рекомендациям). Тексты, связанные одним новостным сюжетом, являются текстами разной степени сложности, что позволяет обсуждать один сюжет в группах обучающихся разных уровней владения РКИ: содержательно-фактуальную информацию – на уровне В1, содержательно-оценочную информацию – на уровне В2, концептуальную информацию – на уровне С1. Медиатекст определенной сложности служит текстом-образцом речевого жанра и стимулом для устной или письменной реакции, студенты могут порождать собственный гипермедиатекст. В качестве заданий на создание медиатекстов первой информационной волны можно предложить: пересказ сюжета от 3-го лица (в устной / письменной форме); продолжение сюжета; интервью с героем. Заданиями на создание медиатекстов второй информационной волны могут быть задания написание оценочного комментария к посту в блоге, комментария к теленовости, комментария к интервью. В качестве заданий по формированию дискурсивной компетенции по созданию текстов третьей информационной волны можно предложить создать страницу в социальных сетях с целью привлечения внимания к решению социальной проблемы.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Например, Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Второй уровень. Общее владение / Т. А. Иванова, Т. И. Попова, К. А. Рогова и др. СПб.: Златоуст, 1999. 40 с.
- ² Блог Александра Черных на FB. Пост «Московская бабушка». 17 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.facebook.com/gorod095> (дата обращения 14.11.2021).
- ³ В Москве ищут бабушку, взорвавшую интернет. 18 марта 2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gorod.afisha.ru/news/10864/> (дата обращения 14.11.2021).
- ⁴ Московская пенсионерка, покорившая мир французскими песнями, учила их 50 лет назад. 20 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ren.tv/news/v-rossii/24504-moskovskaia-pensionerka-pokorivshaia-mir-frantsuzskimi-pesniami-uchila-ikh-50-let-nazad> (дата обращения 14.11.2021).
- ⁵ Залина Маршенкулова «Ищите бабушку». 19 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tjournal.ru/paper/cherchez-la-babushka> (дата обращения 14.11.2021).
- ⁶ Шерше ля бабушка-2: Шарль Азнавур сам встретится с москвичкой Лидой. 18 марта 2015 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.msk.kp.ru/daily/26352/3237500/> (дата обращения 14.11.2021).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальные проблемы теории и практики преподавания русского языка как иностранного в современной образовательной парадигме: Коллективная монография / Е. Л. Бархударова, Д. Б. Гудков, Л. П. Клобукова, Л. В. Красильникова, И. В. Одинцова, Ф. И. Панков; Моск. гос. ун-т имени М. В. Ломоносова, филологический факультет. М.: МАКС Пресс, 2018. 168 с.
2. Апостолиди А. А., Ремчукова Е. Н. Образовательные практики в высшей школе: новостной медиатекст как актуальный лингводидактический ресурс // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 37–53. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10095
3. Болотнов А. В. Информационное поле медийной языковой личности и ее идиостиль // Медиалингвистика. 2015. № 4 (10). С. 51–59.
4. Болотнов А. В. О некоторых закономерностях формирования информационных волн в современном медиадискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 11 (188). С. 46–52.
5. Дускаева Л. Р. Гипермедиатекст новости // Медиалингвистика в терминах и понятиях: Словарь-справочник / Под ред. Л. Р. Дускаевой. М.: Флинта, 2018. С. 363–368.

6. Красноярова О. В. Медийный текст: его особенности и виды // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2010. № 3 (71). С. 177–181.
7. Нестерова Н. Г., Фашанова С. В. Радиотекст в аспекте медиаобразования // Медиалингвистика. 2017. № 3 (18). С. 64–74.
8. Функционально-смысловые единицы речи: типология, исходные модели и принципы развертывания / Под общ. ред. К. А. Роговой. СПб.: Златоуст, 2017. 320 с.
9. Шмелева Т. В. Медийное речеведение: Сб. ст. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394527055_0816.pdf (дата обращения 14.11.2021).

Поступила в редакцию 15.11.2021; принята к публикации 20.12.2021

Original article

Tatiana I. Popova, Dr. Sc. (Philology), Professor, Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-8131-2158; t.popova@spbu.ru

INFORMATION WAVES AND THEIR TEXTUAL IMPLEMENTATION IN MEDIA DISCOURSE: LINGUISTIC AND DIDACTIC ASPECTS

Abstract. The article deals with the topical issue of organizing an open communicative media space on the principle of an information field, the dynamics of which are set by information waves. The author of the article focuses on the problem of selecting standard texts when teaching Russian as a foreign language. This selection can be carried out with the base of the theory of information waves. The novelty of the study is due to the fact that for the first time the idea of the hypermedia text is associated with the level approach in teaching Russian as a foreign language. The article is aimed at correlating the concept of the hypermedia text with the formation of discursive competence at different levels of proficiency in Russian as a foreign language. The tasks of the article are to describe typical media texts of different information waves and correlate them with the requirements for the formation of the discursive competence in Russian as a foreign language. The study is based on the methods of functional-stylistic description of functional-semantic types of speech. The result of the study showed that media texts representing an information occasion are narrative texts written in the first person with a typical information structure characteristic of the narrative text, which makes it possible to use them when teaching Russian as a foreign language at the B1 level. The first information wave is implemented in the form of texts that render the information occasion as third-person narrative texts and interview texts, which fits the requirements for the level of discursive competence at the B1 and B2 levels. The second information wave is represented by evaluative comments; these texts can be used at the B2 level. The third information wave includes essays and comments of an inducing nature, which corresponds to the C1 level. Depending on how the evaluative or inducing intention is expressed – explicitly or implicitly – the media texts of the second and third waves can be used to form discursive competence of language proficiency at the B2 or C1 levels. The analysis showed a high linguistic and didactic potential of the concept of the hypermedia text in teaching Russian as a foreign language.

Keywords: hypermedia text, information waves, standard text, levels of proficiency in Russian as a foreign language

Citation: Popova, T. I. Information waves and their textual implementation in media discourse: linguistic and didactic aspects. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(1):50–55. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.719

REFERENCES

1. Current issues of the theory and practice of teaching Russian as a foreign language in the modern educational paradigm: Collective monograph (Barkhudarova, E. L., Gudkov, D. B., Klobukova, L. P., Krasilnikova, L. V., Odintsova, I. V., Pankov, F. I.). Moscow, 2018. 168 p. (In Russ.)
2. Apostolidi, A. A., Remchukova, E. N. Practices in higher education: news media text as a relevant linguo-didactic resource. *Values and Meanings*. 2019;6(64):37–53. DOI: 10.24411/2071-6427-2019-10095 (In Russ.)
3. Bolotnov, A. V. Informational field of media language personality and its idiostyle. *Media Linguistics*. 2015;4(10):51–59. (In Russ.)
4. Bolotnov, A. V. Some regularities of informational waves forming in up-to-date media discourse. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2017;11(188):46–52. (In Russ.)
5. Duskaeva, L. R. Hypermedia text news. *Medialinguistics in terms and concepts: Reference dictionary*. (L. R. Duskaeva, Ed.). Moscow, 2018. P. 363–368. (In Russ.)
6. Красноярова, О. В. Media text: its characteristics and types. *Bulletin of Irkutsk State Academy of Economics*. 2010;3(71):177–181. (In Russ.)
7. Nesterova, N. G., Fashchanova, S. V. Radio text in the context of media education. *Media Linguistics*. 2017;3(18):64–74. (In Russ.)
8. Functional and semantic units of speech: typology, initial models and principles of deployment. (K. A. Rogova, Ed.). St. Petersburg, 2017. 320 p. (In Russ.)
9. Shmeleva, T. V. Media speech studies: Collection of articles. Available at: http://medialing.spbu.ru/upload/files/file_1394527055_0816.pdf (accessed 14.11.2021) (In Russ.)

Received: 15 November, 2021; accepted: 20 December, 2021